

Гулливер. Литературная летопись
<рубрика> // Возрождение
(Париж). 1929. 24 октября. № 1605.
С. 3.

Литературная летопись

В сельской книжке журнала «Новый мир» напечатана большая статья А. Дермана «Одна из чеховских магистралей» (К 25-летию со дня смерти).

Простреливая с большой тщательностью этапы литературного развития Чехова, Дермант приходит к заключению, что вся литературная дорога писателя была дорогой преодоления мещанства. «Выжимание из себя по каплям раба, борьба с внутренним мещанином», являются в жизни Чехова процессом длительным, сложным и трудным. В соответствии с этим и выработка стиля, и преодоление старых форм и приемов представляют в творчестве Чехова процесс постепенный, медленно развивающийся и в сущности продолжавшийся всю жизнь», пишет Дермант. Он приводит цитаты из писем Чехова к Суворину и другим, частично подтверждающие основную мысль статьи.

Между 1876 годом и концом 80-ых годов длился период особо напряженной борьбы Чехова «со слдами мещанства, со слдами рабского духа, привитого ему воспитанием в узком кругу мещанских интересов и косных взглядов семьи в глухой провинции». В январе 1889 года Чехов изложил эту борьбу в письме к Суворину: «Нужна возмужалость, это раз; во-вторых, нужно чувство личной свободы, а это чувство стало разгораться во мне только недавно. Раньше его у меня не было; его замѣняли съ успѣхомъ мое легкомысліе, небрежность и неуваженіе къ дѣлу. Что писатели — дворяне брали у природы даромъ, то писатели — разночинцы покупаютъ цѣною молодости. Напишите-ка рассказъ о томъ, какъ молодой человѣкъ, сынъ крѣпостного, бывшій лавочникъ, пѣвчій, гимназистъ и студентъ, воспитанный на чинопочитаніи, цѣлованіи поповскихъ рукъ, поклоненіи чужимъ мыслямъ, благодарившій за каждый кусокъ хлѣба, много разъ съенный, ходившій по урокамъ безъ калошъ, дравшійся, мучившій животныхъ, любившій обѣдать у богатыхъ родственниковъ, лицемерившій и Богу и людямъ безъ всякой надобности, только изъ сознанія своего ничтожества, — напишите, какъ этотъ молодой человѣкъ выдвливаетъ изъ себя по каплямъ раба и какъ онъ, проснувшись въ одно прекрасное утро, чувствуетъ, что въ его жилахъ течетъ уже не рабская кровь, а настоящая человеческая...»

Этотъ общезвѣстный отрывокъ чеховскаго письма послужилъ Дерману фундаментомъ для всѣхъ его дальнѣйшихъ выводовъ о Чеховѣ и мѣщанствѣ. Постепенно, борьба съ внутреннимъ рабствомъ дѣлается для Чехова, какъ бы культомъ. Въ его записной книжкѣ читаемъ: «Какое наслажденіе уважать людей!» Угодливость, чинопочитаніе, грубость, зависть, лицемеріе, то, что перечислялъ Чеховъ въ спискѣ грѣховъ своего прошлаго, становятся объектами его ненависти и презрѣнія.

Во взглядахъ Чехова, въ системѣ воззрѣній, борьба съ внутреннимъ мѣщаниномъ оставила чрезвычайно глубокий слѣдъ. Въ извѣстномъ письмѣ къ Плещеву онъ писалъ: «Я не либераль, не консерваторъ, не постепенонецъ, не монахъ, не индифферентистъ... Я ненавижу ложь и насиліе во всѣхъ ихъ видахъ и мнѣ одинаково противны какъ секретари консисторій, такъ и Нотовичъ съ Градовскимъ. Ферисейство, тупоуміе и произволъ царя не въ однихъ только купеческихъ

домахъ и кутузкахъ, я вижу ихъ въ науцѣ, въ литературѣ. среди молодежи... Моя святая святыхъ — это человеческое тѣло, здоровье, умъ, талантъ, вдохновеніе, любовь и абсолютнѣйшая свобода отъ силы и лжи, въ чемъ бы послѣднія двѣ ни выражались».

Тема рабства, утверждаетъ Дермантъ, разрабатывается Чеховымъ въ безчисленныхъ варіаціяхъ, но при всемъ ихъ разнообразіи отчетливо намѣчаются три категории: мотивъ человеческого достоинства, его самоуниженіе и униженіе разнаго рода авторитетами, его отстаиваніе и моральныя опустошенія, произведенныя уступками въ этой борьбѣ, красота человеческого достоинства и мерзость обезличенія; затѣмъ мотивъ ксности, убивающей жизнь, и, наконецъ, мотивъ пошлости, унижающей жизнь.

Видный сов. критикъ В. Полонскій посвящаетъ пролетарскому писателю Фадееву большую статью въ послѣднемъ номерѣ «Новаго міра». Фадеевъ извѣстенъ въ Россіи своимъ романомъ «Разгромъ». Фадеева сравниваетъ Полонскій со львомъ Толстымъ и пророчитъ ему «мѣсто крупнѣйшаго представителя пролетарскаго психологическаго романа».

Въ послѣднее время въ Россіи наблюдается повышеніе интереса къ литературному наслѣдію Салтыкова — Щедрина. Такъ, въ послѣднемъ номерѣ «Заѣзды», напечатаны до сихъ поръ неизвѣстныя подробности написанія Салтыковымъ «Исторіи одного города».

«Исторія» была напечатана въ 1869 году въ журналѣ «Отечественныя записки», одновременно съ «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова. Этими двумя вещами существованіе журнала было поставлено подъ угрозу — цензура обратила сугубое вниманіе на обоихъ авторовъ. Салтыкова, въ частности, обвинили въ «глумленіи надъ провинціальной администраціей». Любопытно, что въ лѣвомъ лагерѣ его обвиняли не менѣе усердно въ «глумленіи надъ народомъ»...

Литературная группа рабкорсовъ выпустила свой альманахъ прозы и стиховъ. Альманахъ названъ «Правдистъ»; о литературномъ уровнѣ его говорить не приходится. Сов. критика приветствуетъ это коммунистическое начинаніе и считаетъ, что дѣло альманаха «стремится къ подачѣ социально — нагруженной темъ высокими литературными средствами».

Вышла книга М. М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевскаго». Единственно интересное въ ней — философско — лингвистическая часть, въ которой трактуется проблема слова у Достоевскаго.

Въ остальномъ Бахтинъ придерживается слѣдующихъ утвержденій: «постановка героя объясняется особенностью, — ми капиталистической эпохи», «полифоничность романовъ Достоевскаго объясняется полифоничностью капиталистической культуры», и т. п.